

хочешь, чтобы он был
плохим мальчиком?

THE MILES CLUB

Тристан
Майлз

Т Л СВОН

18+

Modern Love. Новый формат.
Любовь на верхнем этаже. Т Л Свон

Т Л Свон

The Miles club. Тристан Майлз

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Свон Т.

The Miles club. Тристан Майлз / Т. Свон — «Эксмо»,
2019 — (Modern Love. Новый формат. Любовь на верхнем этаже. Т
Л Свон)

ISBN 978-5-04-201063-7

Идеально для любителей романов Э Л Джеймс, Анны Тодд и Аны Хуан. Стильный покет с золотой фольгой на обложке и клапаном-трансформером с вырубкой, который позволяет читать книгу так, как удобно вам. «Тристан Майлз» — абсолютный хит Amazon, вторая часть цикла из пяти книг Т Л Свон. Сегодня он пытается разрушить твой бизнес, а через полгода захочет украсть твое сердце. Тристан Майлз предложил купить мою компанию — я отказалась. Тогда он пригласил меня на ужин, и я снова сказала «нет». Через полгода мы встретились во Франции и провели лучший уик-энд в моей жизни. Вернувшись домой, я поняла: у нас нет будущего. Но Тристан не намерен сдаваться. Он всегда добивается того, чего хочет. И в этот раз Тристан Майлз хочет меня... Хочешь, чтобы он был плохим мальчиком? В книге присутствует нецензурная брань!

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-201063-7

© Свон Т., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Т Л Свон

Тристан Майлз

T L Swan THE TAKOVER (#2)

© 2020 by T L Swan

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

© Мельник Э., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

THE MILES CLUB

Modern Love

Любовь на верхнем этаже

Джеймисон Майлз

Тристан Майлз

Эллиот Майлз

Мистер Инкогнито

Т Л СВОН

Тристан
Майлз

МОСКВА
2024

Мне хотелось бы посвятить эту книгу английскому алфавиту, ибо эти двадцать шесть букв изменили мою жизнь.

В этих двадцати шести буквах я обрела себя и теперь воплощаю свою мечту.

Когда вам в следующий раз доведется проговаривать алфавит, вспомните о том, какой силой он обладает.

Я делаю это каждый день.

Глава 1

На моем столе вибрирует телефон.

– Алло, – говорю я в трубку.

– Привет, на второй линии Тристан Майлз по твою душу, – сообщает Марли.

– Скажи ему, что я занята.

– Клэр... – Она делает паузу. – Он уже в третий раз на этой неделе тебе звонит.

– И что с того?

– Очень скоро он звонить перестанет.

– Это ты к чему? – спрашиваю я.

– Это я к тому, что на этой неделе мы заплатили сотрудникам из офердрафта. И я знаю, что ты не желаешь этого признавать, но у нас беда-беда, Клэр. Тебе нужно его выслушать.

Я тяжело вздыхаю и с силой провожу ладонью по лицу. Я знаю, что Майли права: наша компания, «Андерсон Медиа», переживает нелегкие времена. После всех сокращений у нас осталось всего три сотни сотрудников – и это от изначальных шести. Уже не первый месяц «Майлз Медиа» и все наши конкуренты по-волчьи кружат рядом, наблюдая и дожидаясь идеального момента, чтобы броситься и вонзить зубы в добычу. Тристан Майлз – директор отдела слияний и поглощений и архивраг любого бизнеса, столкнувшегося с трудностями. Точно пиявка, он впивается в компании, опустившиеся на самое дно, разрывает их в мелкие клочья, а потом с помощью своих бесконечных фондов превращает в невообразимо успешные. Он – самый большой змей в змеином кубле, кормящийся на чужих слабостях и гребущий миллионы долларов в год за эту свою почетную обязанность. Он – богатый испорченный мерзавец, заработавший себе репутацию человека острого ума и твердокаменного упорства, не обремененного совестью.

Он – все, что я ненавижу в бизнесе.

– Просто выслушай то, что он хочет сказать, – и все. Ведь никогда не знаешь, что тебе могут предложить, – тем временем уговаривает меня Марли.

– Ой, брось, – фыркаю я. – Мы обе знаем, чего он хочет.

– Клэр, пожалуйста! Ты не можешь потерять еще и семейный дом! Я этого не допущу.

Мгновенно накатывает тоска: как же мерзко оказаться в таком положении!

– Ладно, я его выслушаю, – уступаю я. – Но не более того! Назначай встречу.

– Ага, замечано!

– Ты там не особенно радуйся, – хмыкаю я. – Я делаю это только для того, чтобы ты перестала капать мне на мозги, ясно?

– Хорошо, отныне и впредь держу рот на замке. Бессмертной душой клянусь!

– Ох, свежо предание! – невольно улыбаюсь я. – Пойдешь со мной?

– Да, конечно. Мы засунем чековую книжку мистеру Модные Штаны туда, куда солнышко не заглядывает.

Эта мысль меня веселит.

– Ладно, договорились.

Нажимаю отбой и возвращаюсь к отчету, мечтая: вот бы была сегодня пятница и мне не пришлось переживать из-за «Андерсон Медиа» и бесконечных счетов еще пару дней...

До нее осталось всего-то четыре дня.

Утром в четверг мы с Марли шагаем по улице к месту встречи.

– Напомни мне, почему мы встречаемся именно здесь, – ворчу я.

– Он хотел пересечься в каком-нибудь нейтральном месте. У него заказан столик в «Брайант Парк Гриль».

- Это как-то странно, – фыркаю я. – Мы же не на свидание идем.
- Наверное, все это – часть его грандиозного плана, – верная подруга взмахивает руками, рисуя нечто вроде радуги. – Нейтральная территория... – она в притворном ужасе округляет глаза, – ...где он попытается отыметь нас в задницу!
- С улыбочкой на лице, – ухмыляясь, добавляю я. – Надеюсь, это будет хотя бы приятно. Марли задорно хихикает, потом резко переключается на роль коуча:
- Итак, помни о стратегии, – наставляет она меня.
- Помню.
- Перескажи мне ее еще раз... чтобы я тоже запомнила, – просит она.
- Я улыбаюсь. Марли – глупышка. Однако глупышка забавная.
- Сохранять спокойствие; не позволять ему взбесить меня, – отвечаю я. – Не отказывать наотрез – просто придерживать мистера Майлза на расстоянии, оставив в качестве страховки.
- Да, отличный план!
- Еще бы – ведь это ты его придумала.
- Мы приближаемся к ресторану и останавливаемся за углом. Я достаю из сумки пудреницу и обновляю помаду. Мои черные волосы убраны в свободный пучок. На мне темно-синий брючный костюм с кремовой шелковой блузкой, лакированные туфли-лодочки на высоком каблуке, в ушах жемчужные серьги. Сдержанность и достоинство: я хочу, чтобы он воспринял меня всерьез.
- Я нормально выгляжу? – спрашиваю я.
- Ты выглядишь как горячая штучка.
- Мне становится не по себе.
- Я не хочу выглядеть как горячая штучка, Марли. Я хочу выглядеть внушительно.
- Она морщит лоб, входя в роль.
- Внушительнее не бывает, – она бьет кулаком в ладонь. – Прямо как объятия «железной девы»!
- Я искренне улыбаюсь своей замечательной спутнице; ее ярко-рыжие волосы подстрижены по-панковски коротко, розовые очки в оправе «кошачий глаз» сияют – взгляд не отвести. На ней красный сарафан с поддетой под него ярко-желтой блузкой, красные чулки и туфли. Модный лук на грани фола. Марли – моя самая близкая подруга, моя наперсница и главная трудяга в нашей компании. Последние пять лет мы с ней не расстаемся; ее дружба – это дар небес, и даже представить себе не могу, что бы я без нее делала.
- Ты готова? – спрашивает она.
- Да. Мы явились на двадцать минут раньше – я хотела прийти первой. Получить некоторое преимущество.
- На мордашке Марли проступает разочарование:
- Когда я спрашиваю тебя, готова ли ты, тебе полагается отвечать: «Я готова с рождения!»
- Я подталкиваю ее к входу.
- Ладно, идем, раньше начнем – раньше закончим.
- Мы расправляем плечи, внутренне подбираемся и входим в вестибюль ресторана. Официант улыбается нам:
- Здравствуйте, дамы. Чем я могу вам помочь?
- А... – бросаю искоса взгляд на Марли. – У нас здесь встреча с одним человеком.
- С Тристаном Майлзом? – уточняет он.
- Неожиданно! Откуда он знает?
- Да... так и есть.
- Он забронировал отдельный кабинет на втором этаже, – официант указывает на лестницу.
- Чего и следовало ожидать, – бормочу я себе под нос.

Марли презрительно кривит губы, и мы поднимаемся по ступеням. На втором этаже – ни души. Мы оглядываемся по сторонам, и я замечаю на балконе мужчину, который разговаривает по телефону. Идеально сидящий темно-синий костюм, кипенно-белая рубашка. Высокий и мускулистый. Виски подстрижены коротко, на темени пряди длиннее, волосы темно-каштановые, слегка вьющиеся. Самое место ему на модельной фотосессии, а не в серпентарии нашего бизнеса.

– Охренеть... какой горячий мужик, – шепчет Марли.

– Заткнись, – шиплю я в панике, боясь, что он ее услышит. – Веди себя как подобает, будь добра.

– Да знаю я, знаю, – она толкает меня в бедро, я отвечаю ей тем же.

Мужчина оглядывается на нас, сверкает широкой улыбкой и показывает один палец, жестом поясняя, что освободится через минуту. Я растягиваю губы в подобии улыбки; он снова поворачивается спиной, заканчивая разговор, а я прожигаю эту спину взглядом, чувствуя, как во мне поднимается гнев. Как он смеет заставлять нас ждать?!

– Только ничего не говори, – шепчу я Марли.

– А петь, петь-то можно? – жарко шепчет она в ответ, пожирая его взглядом. – Уж я с этим чуваком спела бы на два голоса, да до хрипоты! Мерзавец он там или нет!

Я зажимаю пальцами переносицу: ну все, это уже полная катастрофа.

– Пожалуйста, просто ничего не говори, – вновь прошу ее.

– Ладно-ладно, – она символически застегивает «молнию» на губах.

Мужчина заканчивает разговор и приближается к нам: этакая воплощенная уверенность. Широко улыбаясь, протягивает руку:

– Здравствуйте, я – Тристан Майлз.

Ямочки на щеках, квадратная челюсть, белые зубы и...

Я пожимаю ему руку. Ладонь у него крепкая и широкая, и его огненная сексуальность прямо-таки бьет в глаза. Дрожь, которую он вызывает во мне, заставляет меня невольно сделать шаг назад. Не хочу, чтобы он понял, что я нахожу его привлекательным.

– Здравствуйте, я Клэр Андерсон. Приятно познакомиться. – Указываю на Марли: – Это Марли Смитсон, моя помощница.

– Здравствуйте, Марли, – улыбается он. – Рад встрече.

Потом указывает на столик:

– Прошу вас.

Я сажусь. Сердце колотится где-то в горле – ну вот, прекрасно! Мало того, что я заранее звинтила себя до предела, так надо же было ему еще и красавцем оказаться!

– Кофе? Чай? – он обводит взглядом поднос. – Я взял на себя смелость заказать все, что полагается к утреннему чаю.

– Кофе, пожалуйста, – отвечаю я. – Только сливки, сахара не надо.

– Мне тоже, – поддакивает Марли.

Он аккуратно разливает кофе по чашкам и пододвигает поближе к нам блюдо с пирожными.

Я стискиваю челюсти, чтобы не ляпнуть какую-нибудь резкость. Тристан Майлз наконец занимает место напротив нас. Одной рукой расстегивает пуговицы пиджака, садится свободно, откинувшись на спинку кресла. Переводит взгляд на меня:

– Приятно наконец-то лично познакомиться с вами, Клэр. Я о вас слышан.

Я раздраженно дергаю бровью: у него *такой* голос – низкий, с сексуальной хрипотцой, – что аж противно.

– Аналогично, – коротко отвечаю ему.

Опуская взгляд, замечаю запонки из золота с черным ониксом и дорогие наручные часы *Rolex*; каждая деталь в облике этого мужчины прямо-таки кричит о больших деньгах. Запах

его лосьона окутывает нас, точно райское облачко. Я изо всех сил стараюсь не принохиваться: аромат просто неземной. Искося смотрю на Марли, которая глупо улыбается, плясь на него во все глаза, совершенно одурманенная.

Ну, трындец!

Майлз сидит спокойно, расслабленный и уверенный, хладнокровный и расчетливый.

– Как прошла ваша рабочая неделя?

– Прекрасно, спасибо, – отвечаю я. Он явно испытывает мое терпение. – Давайте перейдем к делу, мистер Майлз, если вы не против.

– Тристан, – поправляет он меня.

– Тристан, – повторяю я. – Почему вы так хотели со мной встретиться? Что могло побудить вас названивать мне по пять раз на дню весь последний месяц?

Он легонько проводит указательным пальцем по сочным губам, словно забавляясь моими вопросами, и смотрит мне в глаза.

– Я уже некоторое время присматриваюсь к «Андерсон Медиа».

Я вздергиваю бровь:

– И что увидели, позвольте спросить?

– Вы каждый месяц увольняете сотрудников.

– Я провожу оптимизацию штата!

– Не по своей воле.

Что-то в этом мужчине действует мне на нервы.

– Меня не интересует ваше предложение, мистер Майлз, – резко бросаю я. Чувствую пинок в голень и невольно морщусь. *Ай...* это было больно. Бросаю испепеляющий взгляд на Марли. Она округляет глаза, молча призывая меня: *заткнись сейчас же!*

– С чего вы взяли, что я хочу сделать вам предложение? – спокойно спрашивает он.

Сколько раз он уже вел такие разговоры?

– А разве нет?

– Нет, – он отпивает глоток кофе. – Я хотел бы приобрести вашу компанию, но не предлагаю никаких поблажек.

– Поблажки, надо же! – фыркаю я.

Марли снова пинает меня – черт, да больно же! Сверлю ее взглядом, а она в ответ растягивает губы в фальшивой улыбке.

– И что же вы подразумеваете под «поблажками», мистер Майлз?

– Тристан, – вновь поправляет он меня.

– Как хочу, так вас и называю!

Он одаривает меня ленивой, сексуальной улыбкой, словно и впрямь наслаждается каждой минутой нашего общения.

– Я вижу, что вы страстная женщина, Клэр, и это не может не вызывать восхищения... но шутки в сторону. Давайте говорить серьезно.

Я поджимаю губы, принуждая себя хранить молчание.

– В последние три года ваша компания несла грандиозные убытки. Вы теряете рекламные аккаунты налево и направо. – Он, испытующе глядя на меня, прикладывает пальцы к виску. – Догадываюсь, что в финансовых делах у вас полный кошмар.

Пока мы меряемся взглядами, я чувствую, как резко пересохло в горле.

– Я могу снять с вас это тяжкое бремя, и вы получите честно заслуженный отдых.

Кровь начинает бурлить от гнева.

– О да, вы бы с удовольствием это сделали, верно? Сыграли бы роль мистера Славного Парня и избавили меня от бремени... прискакали на коне и спасли ситуацию, точно белый рыцарь!

Он продолжает смотреть мне в глаза, и тень улыбки скользит по его лицу.

– Я буду держаться за свою компанию, даже если это будет последним, что я сделаю в жизни! – Я вновь получаю пинок под столом и взвиваюсь на месте, теряя остатки терпения. – Прекрати пинать меня, Марли!

Тристан расплывается в широченной ухмылке, глядя то на нее, то на меня.

– О нет, продолжайте пинать ее, Марли, – советует он. – Вколотите в нее толику здравого смысла.

Я зажмуриваюсь, внезапно устыдившись того, что моя помощница так себя ведет.

Он напористо подается вперед:

– Клэр, давайте проясним один момент. Я всегда получаю то, чего хочу. А хочу я «Андерсон Медиа»! Я могу взять у вас компанию сейчас за хорошую цену, которая обеспечит вам финансовую безопасность. Или... – он небрежно пожимает плечами, – могу подождать еще шесть месяцев, пока не явятся ликвидаторы, и забрать ее почти за бесценок, когда перед вами в полный рост встанет перспектива банкротства. – Он упирается ладонями в стол перед собой. – Мы оба понимаем, что конец близок!

– Ах ты мудака самонадеянный! – разъяренно шиплю я в ответ.

Майлз задирает подбородок и гордо улыбается:

– Хорошие парни приходят к финишу последними, Клэр.

Мое сердце колотится все быстрее по мере того, как в нем растет огненный шар гнева.

– Подумайте об этом. – Он достает свою визитку и пускает ко мне через стол.

ТРИСТАН МАЙЛЗ

212–555–49–46

– Я понимаю, что вы хотели бы продать свою компанию иначе. Но вам сто́ит быть реалисткой, – по-прежнему самодовольно продолжает он.

Я смотрю на него в упор, вся такая холодная и бесстрастная, и чувствую, как эмоции подпирают изнутри – вот-вот вырвутся на поверхность.

Наши взгляды сошлись в смертельной схватке.

– Примите это предложение, Клэр. Сегодня во второй половине дня я обозначу вам точную сумму. Мы позаботимся о вас.

Пружина моего здравомыслия со звоном лопается, и я напружиниваюсь, как перед прыжком.

– А кто же позаботится о памяти моего покойного мужа, мистер Майлз? – зло скалюсь я. – Уж точно не «Майлз Медиа»!

Он кривит губы, кажется, впервые за все время этого разговора ощутив неловкость.

– Вы вообще что-нибудь знаете обо мне и моей компании? – спрашиваю я.

– Знаю.

– Тогда вам должно быть известно, что эта компания была любимым детищем моего мужа. Он трудился десять лет, создавая ее с нуля. Его мечтой было передать ее троем своим сыновьям.

Он молча смотрит на меня.

– Поэтому... не смейте, черт возьми!.. – я с размаху хлопаю ладонью по столу, чувствуя, как подступающие слезы жгут глаза. – Не смейте сидеть тут с таким самодовольным видом и угрожать мне! Потому что, поверьте, мистер Майлз, чем бы вы ни грозились, это и вполнину не так ужасно, как потерять его!

После этих слов я встаю.

– Я уже побывала в аду и вернулась обратно и не потерплю, чтобы какой-то богатый избалованный мерзавец заставлял меня чувствовать себя дерьмом!

Он недовольно поджимает губы.

– Больше мне не звоните, – бросаю я ему, отодвигая в сторону стул.

– Подумайте о моем предложении, Клэр, – повторяет он.
– Идите к дьяволу! – и я устремляюсь к двери.
– У нее просто выдался тяжелый день, – лепечет за моей спиной Марли. – Мы обязательно об этом подумаем. И спасибо за торт – он был вкусный.

Я смахиваю гневные слезы, сбегая вниз по лестнице и выходя из ресторана. Почему, почему я так себя повела?! Это же непрофессионально! Слезы снова застилают глаза. Что ж, я хотя бы дала ему отпор... наверное.

Запыхавшаяся Марли догоняет меня. Некоторое время шагает рядом и для разнообразия молчит. Вот и умница. Потом окидывает взглядом улицу.

– Ой, да ну все к черту, Клэр! Давай не пойдем обратно на работу? Давай вместо этого завалимся в бар и надеремся в хлам!

Тристан

Я стою у окна, созерцаю панораму Нью-Йорка, сунув руки в карманы, и какое-то странное ощущение словно прожигает дыру в моем желудке.

Клэр Андерсон.

Красивая, умная и гордая.

Сколько раз за эти три дня, минувшие после нашей встречи, я старался стереть ее из памяти! Но ничего не выходит.

Как она выглядела, как она пахла, как проступали округлости ее грудей сквозь шелковую блузку...

Пламя в ее глазах.

Она – самая красивая из всех женщин, встретившихся мне за последнее время, а ее искренние слова продолжают неотвязно крутиться у меня в голове.

«Поэтому... не смейте сидеть тут с таким самодовольным видом и угрожать мне! Потому что, поверьте, мистер Майлз, чем бы вы ни грозились, это и вполнину не так ужасно, как потерять его. Я уже побывала в аду и вернулась обратно и не потерплю, чтобы какой-то богатый избалованный мерзавец заставлял меня чувствовать себя дерьмом!»

Сажусь за письменный стол и, катая в пальцах ручку, мысленно повторяю то, что хочу сказать. Я должен позвонить ей и продолжить разговор, начатый во время знакомства, и эта перспектива меня несколько пугает. Испускаю тяжелый вздох и набираю номер.

– Офис Клэр Андерсон.

– Здравствуйте, Марли. Это Тристан Майлз.

– О, привет, Тристан! – радостно откликается она. – Вам нужна Клэр?

– Да. Она может со мной поговорить?

– Соединяю вас сию секунду!

– Благодарю.

Жду. И слышу:

– Алло, Клэр у телефона.

Я закрываю глаза при звуках ее голоса... сексуального, чуть хрипловатого... манящего.

– Здравствуйте, Клэр. Это Тристан.

– О...

И больше ни слова. Черт... похоже, Марли не сказала ей, кто звонит.

Непривычное ощущение начинает плавить мои кости.

– Я просто хотел узнать, все ли у вас в порядке после нашей встречи. Мне жаль, если я вас расстроил.

Корчу досадливую гримасу... *Что ты несешь? Этого не было в планах.*

– Мои чувства не ваша забота, мистер Майлз!

– Тристан, – поправляю я ее.

– Чем я могу вам помочь? – нетерпеливо спрашивает она.

В голове у меня – ни одной мысли.

– Тристан? – ей явно не терпится от меня отделаться.

– Я звоню, чтобы узнать, не захотите ли вы поужинать со мной в субботу вечером.

И тут же зажмуриваюсь от ужаса... Господи, что я творю?!

На пару секунд в трубке повисает изумленное молчание, а потом она уточняет:

– Вы приглашаете меня на свидание?!

Досадливо дернув ртом, объясняю:

– Мне не понравилось, как прошло наше знакомство. Я хотел бы начать все заново.

Она снисходительно хмыкает:

– Вы, должно быть, шутите. Я не пошла бы на свидание с вами, даже будь вы последним мужчиной на земле! – А потом добавляет шепотом: – Деньгами и внешностью меня не порадовать, мистер Майлз.

Я закусываю нижнюю губу... *Вот язва!*

– В нашем разговоре не было ничего личного, Клэр.

– А для меня он был очень даже личным. Идите найдите себе какую-нибудь девицу и охмуряйте ее, Тристан. Я не заинтересована в отношениях с холодным, бездушным мерзавцем вроде вас!

Щелкает рычаг, она кладет трубку.

Долго сижу и смотрю на умолкнувший телефон. От ее воинственных слов в моей крови бурлит адреналин.

Я то ли в шоке, то ли очарован – сам не знаю.

Наверное, того и другого помаленьку.

Мне еще ни разу так решительно не отказывали, и уж точно ни одна женщина не смела так разговаривать со мной.

Поворачиваюсь к компьютеру и вбиваю запрос: *кто такая Клэр Андерсон?*

Глава 2

Шесть месяцев спустя

Я читаю текст лежащего передо мной приглашения.

СТАНЬТЕ ПОВЕЛИТЕЛЕМ СВОЕГО РАЗУМА.

Господи, вот ведь чушь собачья!

Как бы отмазаться, а? Честное слово, ничего хуже не придумала бы, даже если б захотела.

– Я считаю, тебе это будет только на пользу, – уверяет Марли.

Я смотрю на свою верную подругу, пылко пытающуюся вытолкнуть меня из моей зоны комфорта. Я понимаю, что намерения у нее самые что ни на есть благие, но это уже слишком!

– Марли, могу сказать тебе откровенно, здесь и сейчас: если ты думаешь, что мотивационная конференция со всеми этими психами может принести мне пользу, то ты еще более чокнутая, чем я думала.

– Да ладно тебе! Это будет просто фантастика! Ты уедешь отсюда, восстановишь силы, придешь в себя, потом вернешься назад, отдохнувшая и обновленная, – и тогда и компания, и твоя жизнь, и все остальное встанет на свои места.

Я молча закатываю глаза.

– Ну, пожалуйста... Ты согласна хотя бы с тем, что тебе необходимо сменить психологическую установку? – коварно заходит с другого фланга Марли, присаживаясь на угол моего стола.

– Может быть, – удрученно вздыхаю я.

– И это не твоя вина, что у тебя кончились силы. На тебя так много всего свалилось: внезапная гибель мужа, забота о троих сыновьях и мучительные усилия удержать компанию на плаву. Это был адский ад! И, по правде говоря, с самого момента смерти Уэйда, все эти пять лет, ты непрерывно сражаешься.

– Тебе обязательно говорить это вслух? От этого только тяжелее становится, – снова вздыхаю я.

Кто-то стучится в дверь моего кабинета.

– Войдите! – откликаюсь я.

Дверь распахивается, и за ней обнаруживается улыбающийся Габриэль.

– Готовы идти обедать, девчонки? – Он косится на Марли: – Привет, Марлс.

– Салют, – она улыбается ему в ответ, как блаженная.

Улыбаюсь и я.

– Мистер Феррара, – бросаю взгляд на часы, – что-то вы сегодня рано. Обед еще только через час. Кажется, мы договаривались в два?

– У меня встреча завершилась раньше времени, и я зверски проголодался, – жалуется он. – Идем обедать прямо сейчас.

Я смотрю на этого роскошного итальянца – высокого, смуглого, красивого, в дизайнерском костюме. Габриэль Феррара – нью-йоркская знаменитость, но для меня он просто хороший друг. Он был знаком с моим покойным мужем, и хотя я ни разу не встречалась с Габриэлем, пока Уэйд был жив, Феррара связался со мной вскоре после его смерти. Ему принадлежит одна из крупнейших медиакомпаний в мире, а здание ее штаб-квартиры расположено неподалеку от моего офиса. Он частенько дает мне советы, а когда выдается возможность, мы с ним вместе

обедаем. Отношения у нас чисто платонические: он – та скала, на которую я время от времени опираюсь, чтобы перевести дух.

– Гейб, ну хоть вы скажите Клэр, что ей необходимо поехать на эту конференцию! – досадливо восклицает Марли.

Габриэль вопросительно смотрит на нее, потом на меня.

– Ладно... Клэр, тебе необходимо поехать на эту конференцию, – послушно, но без энтузиазма повторяет он. – А теперь идем есть! Суши нас заждались!

Марли ловит мой взгляд:

– Ты можешь просто взять отпуск на недельку и съездить в Париж, Клэр? Потрать немного времени на себя. Отдохни от детей. На работе я за всем присмотрю. У нас недавно было денежное вливание, так что пока все идет неплохо. Воспользуйся этой передышкой, чтобы перезарядиться.

Шумно вздыхаю. Я понимаю, что мне нужно как-то вытащить себя из оцепенения. Моя жизнь тускла: ничто не способно меня расшевелить. Я, которая была когда-то необузданной и беззаботной, теперь полна тоски и злости. Иногда меня захлестывает такая дикая ярость на Уэйда за то, что он бросил меня одну разбираться со всем этим бедламом, что я принимаюсь мысленно отчитывать его, как будто он меня слышит. А потом задыхаюсь от чувства вины, поскольку знаю, что он отдал бы что угодно за возможность видеть, как растут его сыновья, и что оставил меня – нас – не по своей воле.

Просто порой жизнь бывает несправедлива.

Говорят, что молодыми умирают только хорошие люди. Но почему обязательно уходят лучшие? Почему это был именно он?

– Поезжай на конференцию, – пилит меня Марли. – Не отпущу тебя обедать, пока не согласишься!

– Решайся поскорее, женщина. Да! Все согласны, она едет, – пытается положить конец этому разговору Габриэль. Но, видя, что я не двигаюсь с места, тяжело вздыхает и падает на диван.

– Ты знаешь, что для меня вся эта мотивационная абракадабра – темный лес. – Я встаю и начинаю складывать документы. – Ересь, которой они занимаются, – это просто какой-то новый уровень говенного сумасшествия.

– А я считаю, что тебе необходима лошадиная доза говенного сумасшествия, потому что говенное разорение – тоже не сладкий пряник! – не сдается Марли.

Я хмыкаю.

– А ведь она права, – с улыбкой замечает Габриэль, не отрываясь от своего телефона.

Я продолжаю складывать папки. Марли действительно права. Говенное разорение – то, чего мне совсем не хочется. Снова опускаюсь в кресло и ловлю полный надежды взгляд подруги.

– Поезжай, перезарядись, – продолжает настаивать она. – Да ведь это же Эперне, Шампань, ради всего святого! Лучшей возможности не найти, Клэр. Это налоговый вычет: либо заплатишь за поездку, либо отдашь ту же сумму в виде налога – решай сама. Там ты, по крайней мере, сможешь каждый день ходить на массаж, а потом каждый вечер выпивать два литра шампанского под изысканный ужин и падать в постель в блаженной прострации.

– В Эперне красиво, – рассеянно замечает Габриэль. – Я бы поехал только ради самого городка.

– А ты там бывал? – спрашиваю я его.

– Пару раз. Прошлым летом ездил вместе с Софией, – отвечает он. – Ей там очень нравится.

Я представляю себя в одиночестве в номере роскошного отеля. Как давно я никуда не выбиралась... да вот все пять лет и не выбиралась!

– Ну, изысканный ужин и шампанское... это действительно соблазнительно.
– Если сама конференция окажется скучной, просто забей на нее и проведи неделю во Франции в свое удовольствие. Тебе необходима эта передышка, – зудит над ухом Марли.

Габриэль поднимается с дивана:

– Договорились! Ты едешь. А теперь собирайся поскорее: я умираю с голоду.

Я обреченно вздыхаю.

– Поедешь? Хотя бы ради меня? – Марли просительно берет мою руку в ладони. – Пожалуйста!

Она сладко улыбается и трепещет ресницами, строя из себя ангелочка.

О господи, она ведь с меня с живой не слезет!

– Ладно, – в очередной раз вздыхаю я. – Поеду.

Марли вскакивает со стола и возбужденно хлопает в ладоши.

– Ой, это как раз то, что тебе нужно, Клэр! Это будет так здорово! – И она спешит к двери: – Пойду сейчас же забронирую рейс, пока ты не передумала!

Я закатываю глаза и подхватываю с пола сумку:

– Мне уже страшно!

– У-и-и, как же я рада! – Марли снова хлопает в ладоши и выбегает из кабинета.

– Ну, мы идем уже? – нетерпеливо спрашивает Габриэль.

– Ага. Только суши мне сегодня не хочется.

– Ладно, – он протягивает руку к дверной ручке. – Решай сама, куда идем, но только быстро. Я сейчас в голодный обморок упаду.

– Итак, давай пробежимся по деталям, – говорит Марли, отпивая из бокала.

Я киваю, продолжая жевать. Мы в ресторане, обедаем. Завтра я вылетаю на конференцию.

– Твои чемоданы сложены.

Она достает ежедневник и начинает зачитывать список.

– Угу.

Она отмечает галочкой первый пункт.

– Стрижка и укладка – сделаны. – Она продолжает двигаться вниз по списку, бормоча себе под нос: – Встречи назначены...

Я молча ем, и мысли о следующей неделе нагоняют на меня тоску.

– О! – Марли испытующе смотрит на меня. – А лазерную эпиляцию ты сделала?

Я в ответ только закатываю глаза.

– Такие конференции – это масса возможностей с кем-нибудь замутить, Клэр, – не отстает она.

– Ты смеешься, что ли? – выразительно смотрю на нее. – Ты правда хочешь, чтобы я поехала на конференцию и там с кем-то переспала?

– Ну... – она в ответ пожимает плечами. – А почему бы нет?

– Марли! – я со звоном бросаю вилку и нож. – Секс – последнее, что мне нужно! Я до сих пор чувствую себя замужем за одним-единственным мужчиной.

Выражение лица Марли резко меняется, и она откладывает в сторону ручку и блокнот.

– Но это не так, Клэр. – Она тянется ко мне, мягко берет за руку. – Уэйд умер, дорогая. Уже пять лет как... И я на все сто уверена, что он не захотел бы, чтобы ты навсегда осталась одна.

Отвожу взгляд и смотрю в тарелку.

– Он хотел бы, чтобы ты жила самой полной жизнью... за вас обоих.

Чувствую, как в горле образуется колючий ком.

– Он хотел бы, чтобы ты была счастлива, чтобы о тебе заботились... любили тебя.

Опустив руки на колени, заламываю пальцы. Это невыносимо!

– Я просто... – Голос меня не слушается.

– Ты просто – что? – спрашивает она.

– Я просто думаю, что вряд ли смогу еще когда-нибудь быть с кем-то, Марл, – говорю я грустно. – Разве может хоть один мужчина сравниться с Уэйдом Андерсоном?

– Его никто не заменит, Клэр. Ведь он – твой муж, – она ласково улыбается мне. – Я же просто говорю: сходи на пару свиданий. Получи удовольствие... вот и все.

– Может быть, – фальшиво соглашаюсь я.

– Тебе нужно снять обручальное кольцо и надеть его на другую руку, – продолжает она.

При одной мысли об этом слезы вскипают на глазах.

– К тебе ни один мужик не подойдет: будет думать, что ты замужем.

– И я этому рада!

– А Уэйд не рад! И когда он найдет кого-то, кто покажется ему достойным тебя, он пошлет его тебе. Но ты должна быть готова.

Я смотрю на подругу сквозь пелену слез.

– Он по-прежнему с тобой. Он всегда будет с тобой. Доверься ему – пусть за тобой приглядывает. Тебе нужно отпустить его, Клэр.

Наши взгляды встречаются.

– Ты не погибла в аварии вместе с ним. Живи, пока можешь.

Я опускаю голову, смотрю на еду и чувствую, что аппетит внезапно пропал.

– Я запишу тебя на лазерную эпиляцию во второй половине дня, – подытоживает Марли.

Снова беру в руки нож и вилку и говорю:

– Мастернице, пожалуй, придется прорубаться с помощью мачете. Все это время мне хотелось сидеть в кустах и не вылезать оттуда.

Она хихикает:

– Да, от зарослей нужно избавиться!

Я останавливаю машину и смотрю на дом.

Наш дом.

Тот, который мы с Уэйдом строили вместе, – тот, в котором планировали вместе составить семью.

Наш маленький кусочек рая на Лонг-Айленде. Уэйд был твердо намерен растить детей в местности, похожей больше на деревню, чем на город. Он сам вырос в Нью-Йорке и всегда хотел, чтобы у его сыновей был большой участок земли, на котором они смогли бы играть в свое удовольствие, когда вздумается.

Мы купили участок и построили на нем свой дом. Он не бросается в глаза роскошью и дороговизной. Он обшит сайдингом, у него широкая веранда вдоль фасада, к нему примыкает большой гараж, к которому ведет подъездная дорожка, а над ней установлено баскетбольное кольцо. Четыре спальни, две гостиные и большая кухня в сельском стиле.

В этом весь Уэйд. В те времена мы могли позволить себе что-то подороже и получше, но, когда вопрос о жилье встал всерьез, муж захотел деревенский дом, в котором будет много смеха и детей.

И у нас все это было.

Я переносюсь мыслями в то раннее утро, когда в мою дверь постучались полицейские.

«Вы – миссис Клэр Андерсон?»

«Да».

«Нам очень жаль; произошла автокатастрофа».

Следующие часы мучительно ясно врезались в память. В моем сознании они так отчетливы, как будто все случилось вчера: я помню, что чувствовала, какие слова говорила, во что была одета.

Как разрывалось мое сердце.

Я вижу себя, плачущую над ним в морге, шепчущую его безжизненному телу вечную клятву, убирающую волосы с его лица.

«Я буду растить наших детей, как ты хотел. Я продолжу то, что мы начали. Все твои мечты я сохранию, они будут жить... даю тебе слово. Я люблю тебя, мой милый».

Мое лицо сморщивается от слез, и я усилием воли возвращаю себя в настоящее. Нет никакого смысла застревать в воспоминаниях. Давая слабину и позволяя себе вернуться туда, я лишь каждый раз теряю его заново.

Эта боль никогда не исчезает полностью. Но случаются дни, когда мне кажется, что она вот-вот меня прикончит. Я – лишь пустая оболочка. Тело функционирует, как ему положено, но я едва могу дышать.

Я задыхаюсь в мире обязательств.

Выполнение обещаний, которые я дала мужу в первые часы после его смерти, дорого мне обходится.

Я никуда не выбираюсь по вечерам, больше ни с кем не общаюсь просто так и вкальваю день-деньской – как дома, так и в офисе.

Исполняя обещание хранить мечты Уэйда, растить его детей в любви и безопасности. Поддерживать его компанию на плаву. Мне трудно, мне одиноко, и, будь все проклято, мне просто ужасно хочется, чтобы он снова вошел в эту гребаную дверь и спас меня!

Сегодняшние слова Марли неотступно крутятся у меня в голове.

«Он по-прежнему с тобой. Он всегда будет с тобой. Доверься ему – пусть за тобой приглядывает. Тебе нужно отпустить его, Клэр».

Нутром чую, что она права. Точно навязчивая песенка, которую откуда-то доносит ветер, эти слова все крутятся, крутятся, никак не отвяжутся от меня. Потихоньку подтачивают мой здравый смысл.

Я смотрю в пустоту, окруженная коконом пустой тоски... Он не вернется.

Он никогда не вернется.

Время настало; я знаю, что время настало.

От этого ничуть не легче.

Я не могла себе представить, как буду жить без него. И не представляю, как мне это удастся.

И не хочу, чтобы мне пришлось этому учиться.

Пристально смотрю на обручальное и помолвочное кольца, решительно берусь за них другой рукой, готовясь совершить немислимое.

Смаргиваю слезы. Душащая тяжесть навалилась на грудь. Я медленно стаскиваю кольца. Они сперва застревают на костяшке пальца, никак не желая слезать, но наконец соскальзывают.

Я сжимаю руку в кулак. Без привычного веса колец она кажется невесомой, и я смотрю на белую полоску, оставшуюся на пальце. Солнечное напоминание о том, чего я лишилась.

Мне ненавистна моя рука без его кольца.

Мне ненавистна моя жизнь без его любви.

Придавленная эмоциями, опускаю голову на руль машины... и впервые за долгое время позволяю себе заплакать.

Последняя пара туфель брошена в чемодан. Завтра я улетаю на конференцию.

– Кажется, все.

– Ты зубную щетку взяла? – спрашивает Патрик. Он лежит на животе на моей кровати, рядом с чемоданом. Мой самый младший ребенок – самый мудрый. Он никогда ничего не забывает.

– Нет еще. Мне же сегодня еще зубы чистить. Положу утром.

– Ладно.

– В общем, к вашему возвращению из школы бабушка уже будет здесь, – напоминаю я ему.

– Да-да, я помню, – кивает он. – И я должен позвонить тебе сразу же, как только Гарри напроказничает или Флетчер разозлится. – Пересказывая мои указания, он вздыхает.

– Да, именно так!

Остальные двое этого не знают, но Патрик – мой тайный осведомитель. Я узнаю, что натворили его братья раньше, чем они успевают довести дело до конца.

У меня трое сыновей. Флетчеру уже семнадцать, и он самовольно взял на себя обязанности моего личного телохранителя. Гарри недавно исполнилось тринадцать, и я готова поклясться всеми святыми, что он либо станет лауреатом Нобелевской премии, либо загремит в тюрьму. Более несносного шкодника свет не видывал. Он вечно вляпывается в какие-нибудь неприятности, в основном в школе.

А еще есть младшенький, Патрик, которому девять лет. Милый, мягкий, чувствительный ребенок, совершенно не похожий на братьев. И за него я тревожусь больше всего. Ему было всего четыре года, когда погиб их отец, и он оказался самым обделенным отцовской любовью.

Он даже не помнит своего папу.

Вся его комната заставлена и завешана отцовскими фотографиями. Он поклоняется отцу, как герою. Конечно же, Уэйд – герой для всех нас. Но одержимость Патрика уже почти вышла за рамки нормы. Дня не проходит, чтобы он не попросил меня что-нибудь рассказать об отце. Он улыбается, внимательно слушает, когда я вспоминаю события прошлого и рассказываю ему истории о Уэйде. Знает наперечет все любимые ресторанные блюда отца и всегда просит заказать ему то же самое. Спит в старой отцовской футболке. Я тоже сплю в одной из них, но ни за что бы в этом не призналась.

Честно говоря, момент, когда настает время рассказывать сказку на ночь, всегда заставляет меня внутренне содрогаться. Все мы смеемся и шутим, перебирая драгоценные воспоминания. Потом дети ложатся спать и впадают в блаженное забытие, а я остаюсь бодрствовать, и в моем сознании только что пересказанная сцена проигрывается снова и снова.

Жаль, что мы не можем повторить ее заново.

Уэйд по-прежнему живет здесь, с нами, просто не во плоти.

Он мертв в достаточной мере, чтобы мне было одиноко... но достаточно жив, чтобы я не могла представить себе жизнь без него.

Я застряла на полпути между раем и адом.

Безумно влюбленная в призрак мужа.

– Ладно, прочти вслух мой список, – прошу я.

– Де-ло... – читая, Патрик морщит лоб. – Дело-ва-я...

– Деловая одежда.

– Да, – он гордо улыбается: ему почти удалось.

Я ерошу его темные волосы, слегка завивающиеся на концах.

– Уложила.

Он рисует галочку.

– По-все... – хмурится, словно зайдя в тупик.

– Повседневная одежда? – подсказываю я.

Он кивает.

– Есть.

– Пи-жа-ма, – он радостно подскакивает. – Это слово я знаю!

– Ага – видишь, у тебя уже получается гораздо лучше!

У Патрика дислексия, и читать ему трудно, но мы стараемся. Заглядываю в чемодан:

– Положила.

Он отмечает этот пункт и переходит к следующему:

– Туфли?

– Сложены.

– Фе... фе... – он старательно сосредоточивается.

– Фен?

– Да!

– На месте.

– Платья.

Я фыркаю, надувая щеки, и заглядываю в шкаф.

– Хм-м, а какие у меня есть платья? – Перебираю то, что висит на плечиках. – Только вечерние и выходные. Для конференции они не особенно подходят. Хм-м... – Достаяю черное, прикладываю его к себе и смотрю в зеркало.

– Красивое платье. Куда ты в нем ходила с папой? – спрашивает сын.

– Ну-у... – я хмурю брови. Откровенно говоря, понятия не имею, но надо что-то придумать, как всегда. – Э-э, мы тогда ходили в пиццерию, а потом на танцы.

Патрик расплывается в дурашливой улыбке, по его личику видно, что он представляет себе эту картину.

– А какую пиццу вы ели?

– Пепперони.

Его глаза вспыхивают энтузиазмом:

– А можно нам сегодня заказать пиццу?

– Если хочешь.

– Хочу! – сын радостно вскидывает кулак в воздух. – Мы сегодня можем заказать пиццу! – кричит он братьям, выбегая из комнаты. – Я буду пепперони, как папа!

Я грустно улыбаюсь. Малыш испытал бы жестокое разочарование, если бы узнал, что Уэйд предпочитал пиццу с двойным чили и анчоусами. Но пусть лучше ест свою пепперони и улыбается во весь рот.

Снимаю с плечиков пару платьев и укладываю в чемодан; этого должно хватить. У меня нет времени идти покупать что-то другое.

Напоследок разглядываю содержимое чемодана:

– Ладно, думаю, на этом все. Конференция, я спешу к тебе!

Машина въезжает в величественные ворота отеля «Шато де Макуа».

– Вот это да! – шепчу я неслышно, глядя в окошко. Перелет длился восемь часов, из аэропорта меня забрал водитель, и потом мы еще три часа ехали сюда. После раннего подъема и долгой дороги я смертельно устала, но нервы вдруг начинают шалить.

Водитель достает из багажника мой чемодан, я вручаю ему чаевые и разглядываю транспарант на стоящем передо мной здании.

ПОВЕЛИТЕЛИ РАЗУМА

Уже само название этой конференции – чистый абсурд. Вкатываю чемодан в вестибюль и пристраиваюсь в очередь к стойке администратора.

Здание чудесное, в старинном стиле, словно из другой эпохи. От этой роскоши и пышности кажется, будто я перенеслась назад во времени. Внушительный холл, центральное место в котором занимает огромная поворотная лестница.

– Следующий! – приглашает администратор, и вся очередь сдвигается на шаг вперед. Я окидываю ее взглядом. Интересно, все приехали на эту конференцию?

Прямо передо мной стоят две девушки, похожие на кукол Барби. Пухлые, накачанные силиконом губы... и неужели они думают, что ресницы-опахала хорошо смотрятся? Неужели у них не болят глаза от такой тяжести на веках?

У одной из них выбеленные волосы до пояса, явно наращенные: это заметно, стоит присмотреться к корням. Фу... дурновкусица какая. У другой темная кудрявая грива. Обе разодеты в пух и прах... хотя скорее *раздеты*, учитывая минимализм тряпочек на их телах. Я машинально перетягиваю резинкой волосы потуже и одергиваю льняную рубашку, чувствуя себя замарашкой в сравнении с ними. Проклятье, надо было надеть что-нибудь пошкарнее.

Блондинка замечает меня – новое лицо в очереди.

– О, приветтики! А ты приехала на «Повелителей разума»?

– Да, – смущенно улыбаюсь. – А вы тоже?

– Да!!! – пронзительно взвизгивает она. – Господи-ты-боже-мой, я так волнуюсь! Меня Элли зовут. А ты чем занимаешься?

– М-м... – пожимаю плечами, ощутив внезапное смущение. – Я Клэр. Работаю... в одной компании.

– А я руковожу собственной империей! – сообщает Элли, возбужденно тараща глаза.

– Империей, – повторяю я, и мне становится весело. – В какой сфере? – уточняю.

– Я – инфлюенсер, – гордо сообщает она.

Я смотрю на девицу, пытаюсь собрать мозги в кучку. О боже, только не это! Передо мной одна из тех пустышек, которым платят за публикацию всякой фейковой дряни.

– Правда? Это здорово...

– Я путешествую по разным странам и рекламирую бикини, – улыбается она. – Когда я выкладываю очередное свое фото, у всего мира начинается истерика!

Я прикусываю нижнюю губу, пряча улыбку. Она это всерьез?

– Я... могу себе представить.

Темноволосая девица, стоящая перед Элли, хихикает и поворачивается к нам:

– Дай пять, коллега!

– О боже мой... что, и ты тоже?! – верещит Элли.

Обе хохочут.

– Я Энджел, – представляется темноволосая. – Тоже собираюсь стать инфлюенсером.

– А-а, так ты еще не начала? – снисходительно уточняет Элли.

– Ну... – Энджел пожимает плечами. – Строго говоря, пока нет. Мой контракт предусматривает участие еще в паре лент, но как только завершатся съемки, я сразу возьмусь за дело: у меня уже все подготовлено.

– Так ты в кино снимаешься?! – ахает Элли. – А в каком жанре?

– Я порноактриса. Возможно, ты видела мой последний фильм, «Аральная любовница Джонни-Ракеточлена».

Глаза у Элли становятся совершенно круглыми.

– О! Божечки! Мои! – прерывисто восклицает она. – Вот теперь я тебя узнала! – Девицы снова закатываются безумным хохотом и подсакивают на месте от возбуждения.

Да чтоб мне провалиться!

Интересно, что там Джонни-Ракеточлен делает с ее задницей?

И что вообще делают с задницами? Ко мне так давно никто не прикасался, что я уже все позабыла. И даже когда прикасался, это никогда не был жесткий и быстрый секс в стиле порно. Он был ласковым и нежным. Тем сексом, который бывает у супругов.

Безопасным и реальным... от которого до «анальной любовницы», как до луны пешком.

Какого хрена Марли впутала меня во все это?!

Я поворачиваюсь к вставшему в очередь за мной мужчине. Он, как я понимаю, слышал этот дивный диалог?

– Привет, – улыбается он.

– Здравствуйте, – отвечаю я.

Блондин, с виду вполне нормальный. Кажется, даже милый.

– Нельсон Барретт.

– Клэр Андерсон, – улыбаюсь я.

– Я айтишник. – Он оглядывается по сторонам: – Все это настолько далеко от моей зоны комфорта, что уже даже не смешно.

– Аналогично. – Меня затопляет облегчение. Хоть один адекватный человек! – Я работаю в сфере медиа.

– Рад познакомиться с вами, Клэр.

– И я рада.

Мы с ним встаем лицом к началу очереди и наблюдаем за ужимками и прыжками двух девиц. Шумные, энергичные, радующиеся тому, что оказались здесь. Глядя на них, я невольно улыбаюсь: их детский непосредственный энтузиазм радует глаз.

Тут же мелькает мысль, что годам этак к двадцати восьми энтузиазм обычно рассеивается. По моим прикидкам, у девчонок впереди еще примерно пять хороших лет, а потом жизнь примется иметь их во все дыры. Распавшиеся отношения и долги – и это в том случае, если удастся найти достойного персонажа, чтобы в него влюбиться...

Охваченная отвращением к себе, встряхиваю головой.

Какая же я зануда... может быть, мне действительно необходимо было сюда приехать?

Никогда прежде не была брюзгой. Терпеть не могу эту часть своей личности, которая вылезла на поверхность в последнее время.

Я теперь вообще не знаю, какая я на самом деле.

Очередь продвигается вперед, и вестибюль за нашими спинами постепенно заполняется людьми. Мужчины и женщины, все предприниматели, все полны радостного предвкушения. Если не считать Нельсона, я здесь, кажется, старше всех.

– О боже мой, сегодня обязательно оторвемся как следует! – возбужденно пищит Энджел.

– Да! – вторит ей Элли, приплясывая на месте. – О боже мой, я так взволнована! – Она поворачивается к нам с Нельсоном: – Клара, ты просто обязана сегодня повеселиться вместе с нами.

Она перевирает мое имя, но я только улыбаюсь.

– Сегодня я, пожалуй, пас, – вежливо отказываюсь я. – Вот в следующий раз – обязательно.

– Тогда ладно. – Элли, ничуть не огорченная, снова обращается к Энджел: – Куда пойдем?

Я криво улыбаюсь Нельсону.

– Интересно, в скольких фильмах они сегодня снимутся бесплатно, – шепотом говорит мне он.

Я хихикаю:

– Ну да! Вот кому-то из парней привалит счастье. Не всякий такое сможет выдержать.

– Я бы точно не смог, – вполголоса бормочет Нельсон.

Мы оба усмехаемся и делаем очередной шаг вперед. Подходит очередь Элли на заселение.

За нами занимают место еще четверо мужчин, все старше меня, на вид представительные.

Хм-м, возможно, не все так плохо?..

Между нами шестерыми завязывается разговор. Оказывается, вновь прибывшие, все четверо, – разработчики мобильных приложений. Ощущение общего абсурда несколько отступает. Все-таки здесь попадаются и нормальные люди.

В вестибюль входит женщина, и головы всех мужчин разом поворачиваются к ней. Блондинка, красивая, стильная, модная, лет около тридцати навскидку.

– Здравствуйте, это очередь на регистрацию? – спрашивает она меня.

– Да, – отвечаю с улыбкой.

– Вы приехали на конференцию? – уточняет она.

– Угу.

– Я тоже. – Она протягивает ладонь для рукопожатия: – Мелисса.

– Приятно познакомиться, Мелисса. Меня зовут Клэр.

– Рада знакомству.

Очередь снова сдвигается вперед. К столу администратора спешат еще двое сотрудников отеля, и людская масса разделяется на несколько очередей.

Нельсон снова встает за мной.

– В семь часов в ресторане на первом этаже будет ужин, – вдруг сообщает он. – Приходите, если хотите, Клэр.

– О... – поворачиваюсь к нему, несколько растерянная. – Спасибо, но мне нужно будет сделать кое-что по работе. Может, увидимся завтра?

– Да, конечно, – улыбается он. – Доброй вам ночи.

С улыбкой подхожу к администратору. Надо же, а мне не настолько дискомфортно, как я опасалась. Может быть, и впрямь все сложится хорошо.

Сто двадцать человек, в числе которых и я, сидят в конференц-зале. Кажется, будто атмосфера пронизана электрическим током. У каждого с собой блокноты, еще какие-то бумаги, все сидят и переговариваются между собой.

Каждый горит желанием попытаться стать лучше.

А я... ну, я ведь приехала сюда только для того, чтобы вволю напиться шампанского и устроить отпуск для себя одной под благовидным предлогом. Но эти энтузиасты в любом случае молодцы... наверное.

На сцену выходит мужчина, и зал разражается аплодисментами и приветственными возгласами. Он поднимает руки и широко улыбается. Хм-м... интересно, кто таков?

Мужчина дожидается, пока приветствия стихнут, не переставая сверкать улыбкой.

– Добро пожаловать! – звучно обращается он ко всем присутствующим. К его рубашке прикреплен маленький микрофон. – Добро пожаловать на конференцию «Повелители разума!» Здесь вы обретете самих себя в своем лучшем проявлении! – Голос у него рокочущий, хорошо поставленный, он словно проповедь читает. – Готовы? – громко вопрошает он.

В ответ – взрыв приветствий.

О боже... какая театральщина! Хлопаю вместе со всеми. Энтузиазм в зале плещет через край. Все вскакивают с мест, смеясь и аплодируя. Я недовольно поглядываю на окружающих... Ну, честное слово, успокойтесь уже.

Да это какая-то конченная секта!

Бросаю взгляд на телефон, подумывая, не заснять ли этот бред для Марли. Хотя... она все равно не поверит.

– А теперь мне хотелось бы представить вам нашего первого оратора! Человека, за которым многие из вас, как я знаю, следят в соцсетях! Рок-звезду среди ораторов-мотиваторов и разработчика семинаров, благодаря которым люди всех профессий в корне меняют свою жизнь! Он приехал к нам только на один день, так что, прошу вас, без лишних проволочек приветствуйте на сцене автора революционной стратегии «Как получить то, чего хочешь»... Тристана Майлза!

Воздух мгновенно покидает мои легкие одновременно с тем, как толпа впадает в буйный восторг.

Тристан Майлз выходит на сцену. Он в темно-синем дизайнерском костюме, темные вьющиеся волосы идеально уложены. Майлз широко улыбается, поднимает руки высоко над головой, аплодирует вместе с аудиторией, потом кланяется. Народ сходит с ума, вопит и отбивает ладони.

У меня глаза лезут на лоб... *Что за хрень?!*

Сердце колотится так, что шумит в ушах, и кажется, будто все присутствующие куда-то исчезают, остаемся только он и я.

Во мне начинает подниматься ярость. Я даже смотреть на него не хочу... Хотя это не совсем правда. Проклятый мерзавец как обоюдоострый меч: выглядит чудесно, но терпеть его невозможно.

– Здравствуйте все! – произносит он таким же громким поставленным голосом, как и у ведущего. – Поздравляю вас! – Улыбается, дожидаясь тишины. От одного звука этого баритона я покрываюсь гусиной кожей. В его речи слышится легкий акцент – нью-йоркский диалект с малой толикой аристократического британского. Звучит это утонченно, интеллектуально... и даже не знаю, как еще. Но в любом случае чертовски сексуально.

Фу... ненавижу его целиком!

– Добро пожаловать, и спасибо вам за то, что пришли сюда. Вы совершили очень ценный шаг для своего развития. – Говоря, он обводит взглядом зал, задерживаясь на каждом зрителе. – Лично я...

Тут он спотыкается взглядом о мое лицо, осекается, смотрит на меня во все глаза, моргает.

Вот черт...

Секундная заминка – и он продолжает как ни в чем не бывало:

– Лично я очень рад за вас...

Он продолжает говорить, но я уже не слышу слов. Слышу только адреналин, ревуший в горных стремнинах, в которые превратились мои кровеносные сосуды. Когда мы разговаривали с ним в прошлый раз, он был намерен украсть компанию Уэйда у моих сыновей.

Я не стану сидеть здесь и слушать этого гнусного кровопийцу, примерившего на себя роль оратора-мотиватора.

Он уничтожает семейные бизнесы просто ради развлечения.

Какой абсурд!

Уж, конечно, кому и выступать на конференции под названием «Повелители разума», как не ему! Претензия как раз в его духе. Он ведь считает *себя* повелителем разума... Обхохочешься!

Я встаю с места.

– Извините, – шепотом говорю соседу. Начинаю пробираться мимо людей, сидящих в моем ряду.

– Клэр Андерсон, – окликает он меня со сцены.

Вскидываю на него испуганный взгляд.

– Сядьте на место!

– Я... – замолкаю и делаю еще один шаг к выходу.

– Клэр! – в его тоне слышится предостережение.

Я оглядываюсь, вижу сто двадцать пар глаз, уставившихся на меня, потом снова смотрю на него.

– Я сказал – сядьте! На место!

Глава 3

Я фальшиво улыбаюсь.

Кем, черт возьми, возомнил себя этот мерзавец?!

«Я сказал – сядьте. На место».

А я тебе скажу – иди и отымей сам себя, высокомерное ублюдочье! Я поднимаю бровь, он гневно смотрит на меня, и я мило улыбаюсь ему. А потом уже подчеркнуто неспешно иду к двери.

Он прищуривается, успокаивается и продолжает выступление:

– Как я и говорил...

Выхожу в коридор, ведущий из зала, встаю так, чтобы он меня не видел, и прислушиваюсь.

Минут десять киплю гневом, не способная сосредоточиться на том, что он говорит.

Уже один вид этого человека пробуждает во мне ярость, о существовании которой я и не подозревала.

Осторожно выглядываю из-за угла и наблюдаю, как он расхаживает по сцене. Его голос – глубокий, повелительный. Одна рука засунута в карман дорогих костюмных брюк, другой он оживленно жестикулирует в такт речи.

Он красив, и в его личности ощущается бесспорная сила.

Он уверенно чувствует себя на этой сцене... хотя, пожалуй, он на любой сцене был бы как рыба в воде.

Слушатели молча внимают ему, впитывая каждое слово. Набрасывают заметки и смеются в нужных местах. Все женщины глядят на него благоговейно, тайно желая его, а все мужчины жаждут быть им.

А мне... мне просто хочется врезать по этой смазливой мальчишеской физиономии.

Я ненавижу его за то, что все дается ему легко. Он рожден в привилегированном семействе. Богат без меры и дьявольски харизматичен. И это просто несправедливо, что он, ко всему прочему, еще и красив, как картинка!

Воображение рисует мне его в окружении поклонниц, которые, должно быть, штабелями падают к его ногам. Наверняка он тот еще ходок – крутит одновременно с пятью девицами.

Мне вспоминается наш последний телефонный разговор.

«Я звоню, чтобы узнать, не захотите ли вы поужинать со мной в субботу вечером».

«Вы приглашаете меня на свидание?!»

«Мне не понравилось, как прошло наше знакомство. Я хотел бы начать все заново».

«Вы, должно быть, шутите. Я не пошла бы на свидание с вами, даже будь вы последним мужчиной на земле! Деньгами и внешностью меня не поразить, мистер Майлз».

«В нашем разговоре не было ничего личного, Клэр».

«А для меня он был очень даже личным. Идите найдите себе какую-нибудь девицу и охмуряйте ее, Тристан. Я не заинтересована в отношениях с холодным, бездушным мерзавцем вроде вас!»

Это было так круто!

Ловлю себя на том, что глупо ухмыляюсь в пустоту. Он пригласил меня на свидание! Тристан Майлз пригласил меня на свидание – и, понятное дело, он сделал это только для того, чтобы притупить мою бдительность, но, черт побери, было приятно дать ему отпор!

– Клэр Андерсон, – слышу я голос со сцены.

А?..

В ужасе поднимаю глаза. Стоп... он о чем-то меня спросил?

Как он меня увидел?!

Оказалось, пока я витала в собственных мыслях, он переместился в другую часть сцены и теперь стоит напротив меня. Вот дерьмо!

Он протягивает ко мне руку ладонью кверху:

– Пожалуйста, поделитесь с нами.

– Прошу прощения, – говорю. – Я не слышала вопроса.

Тень улыбки пробегает по его лицу, он смотрит мне в глаза.

– Я просил всех присутствующих вспомнить такой момент, когда они чувствовали удовлетворение. Момент, когда они по-настоящему гордились собой.

– О...

– И, судя по вашей улыбке, вам вспомнилось нечто восхитительное.

Молча смотрю на него.

– Прошу вас, – он показательно поводит рукой. – Позвольте нам разделить эту гордость с вами.

Мерзавец.

Я прожигаю его гневным взглядом. Серьезно, что ли?

Он сует руки в карманы костюма и прохаживается по сцене.

– Мы ждем, Клэр, – роняет он снисходительным тоном.

Подмышки мгновенно становятся мокрыми и жаркими от пота. Весь зал ждет моего ответа. Дьявольщина, этот мужик доводит меня до белого каления!

– В последний раз я ощутила полное удовлетворение, когда отказалась от свидания с холодным, бездушным мерзавцем. Даже в том случае, если он останется последним мужчиной на земле, – с торжеством объявляю я.

Мы сцепляемся взглядами, и он вздергивает бровь.

Вот так-то, засранец... А нечего меня задирать!

– Ах... но, Клэр, как это печально, что лучшее, что вы можете вспомнить о себе, связано с другим человеком! Мне думается, это гораздо больше говорит о вас, чем о нем. Сегодня вечером я хочу услышать от вас настоящий ответ. Можете пока его обдумать.

И он как ни в чем не бывало улыбается слушателям.

Я в бешенстве отступаю подальше.

Что, по его мнению, мне нужно понять, размышляя о том, что я за человек?! Я-то знаю, кто я такая, и полностью себя устраиваю.

Мудила.

И эта конференция ему под стать.

– И кроме того, – он одаряет меня ленивой, сексуальной улыбкой, продолжая расхаживать по сцене, – возможно, когда-нибудь вы будете умолять этого бездушного мерзавца, чтобы он пригласил вас на свидание... но вряд ли он захочет.

Зал разражается хохотом, а он переходит к следующей жертве:

– Вот вы, девушка с длинными светлыми волосами. Каким воспоминанием вы больше всего гордитесь? И я хочу, чтобы вы дали по-настоящему глубокий ответ.

Я чувствую, как у меня поднимается давление. Бисеринки пота выступают на лбу, и хочется подойти и пнуть Мистера Модные Штаны прямо в зад, чтоб летел со сцены ласточкой.

Да пошел он... Неужели я не могу провести одну гребаную неделю вдали от своей жизни и забыть, кто я?

Какого черта он вообще здесь делает?

Весь следующий час Тристан Майлз владеет вниманием аудитории, а я пялюсь в пустоту, представляя, как предаю его мучительной смерти разными способами.

Надо было остаться в зале. А теперь приходится не только слушать всю эту чушь, но и делать это стоя. Если же я уйду сейчас, то просто буду выглядеть душой.

Ну, закругляйся ты уже.

Он здесь только на один день, а потом вернется в Нью-Йорк, напоминаю я себе. И безумно злюсь на себя за доставленное ему удовольствие сказать, что он в любом случае не стал бы приглашать меня снова.

Надо же было так опростоволоситься!

А ведь он наверняка уже счастливо женат... на какой-нибудь супермодели или блогерше.

Ух, как я его ненавижу! Он превращает меня в идиотку.

– Сейчас будет короткий перерыв, – слышу со сцены. – В холле накрыты столы к чаю, а потом мы перейдем к целевым семинарам. Мы сформулируем наши цели в первый день, а потом, в пятый день, вернемся к ним, чтобы проверить, насколько вы успели продвинуться. – Он смотрит на часы: – Через полчаса жду вас в гостиной «Борония».

Я удрученно вздыхаю и тащусь в холл. Все вокруг радостно обмениваются впечатлениями. Наливаю себе кофе, беру кусок шоколадного кекса, пристраиваюсь в уголке и достаю телефон. Набираю в поисковике «массажные салоны рядом со мной».

К черту все – ноги моей здесь больше не будет!

Моя единственная сегодняшняя цель – получить массаж и выдуть два литра шампанского.

Делаю глоток кофе и кликаю по открывшемуся списку.

В гостиную входит Тристан, и все лица, точно подсолнухи, поворачиваются к нему. Его окружает аура внутренней силы; на него невозможно не смотреть. Темно-каштановые волосы коротко подстрижены на затылке и по бокам, на макушке пряди оставлены чуть длиннее. Идеальный образ в стиле «только-только из койки».

Его осанка идеальна, подбородок – квадратный и мужественный. Кажется, я ни у кого еще не видела таких больших карих глаз. Его взгляд находит меня на другом конце гостиной и пригвозждает к месту. Он ощутимо давит на меня; я чувствую жар этого взгляда кожей. Между нами проскакивают электрические разряды, и я, рассердившись, резко отворачиваюсь.

Будь он проклят за то, что так хорошо выглядит!

– Привет, – слышу за спиной мужской голос. – Вы не против, если я к вам присоединюсь?

О, это тот самый мужчина, с которым я общалась вчера у стойки администратора. Как его там?..

– Конечно, – улыбаюсь я. – Пожалуйста.

– Я Нельсон, – напоминает он. – Мы с вами вчера познакомились.

– Да, я помню. Привет, Нельсон. Я Клэр.

– Да-да, я вас узнал. Ну, скажем прямо, – хмыкает он, – задал вам сегодня мистер Майлз жару!

– О, – подношу к губам чашку, пытаюсь вести себя непринужденно и втайне желая провалиться сквозь землю. – Правда? Я и не заметила.

– Знаете, я не из тех, кто легко очаровывается, но... – И тут Нельсон восторженно выпаливает: – Вы читали его биографию?

– Нет, – равнодушно отвечаю я и поднимаю глаза, тут же встречаясь со взглядом Тристана. Пару секунд мы играем в гляделки, потом одна из пяти женщин, так и выющихся вокруг него, говорит ему что-то, переключая его внимание на себя, и я поспешно отворачиваюсь.

– У него шесть университетских дипломов, и он говорит на пяти языках, – продолжает тем временем распинаться Нельсон. – Ай-кью – сто семьдесят! Это уже не просто гений – что-то ближе к менталисту! – он многозначительно кивает, словно донося до меня жизненно важную информацию.

– Ничего себе, – растягиваю губы в неискренней улыбке.

Будь добр, заткнись, а? Убирайся, Нельсон, ты меня раздражаешь, и я хочу поскорее найти массажный салон. У меня есть дела поинтереснее, чем обсуждать всяких мерзавцев-менталистов.

Например, надраться в хлам.

– Я неважно себя чувствую, – нагло лгу я.

– Правда? – Нельсон делает обеспокоенное лицо. – Что случилось?

– Мигрень.

– Не может быть!

– Да, у меня всегда бывают мигрени после перелетов. Это ужасно раздражает. Потом все придет в норму, но, возможно, мне придется отлежаться. Так что, если я пропущу следующие мероприятия, вы будете знать, где я и что со мной. Завтра я уже буду здорова.

Три часа спустя сильные руки поднимаются вверх от центра моего позвоночника, а потом медленно скользят по обнаженным бокам.

Свет в кабинете приглушен, звучит расслабляющая музыка с гулкими чувственными басами, и запах лосьона после бритья, которым пользуется мой массажист, играет на моей женской сущности, как на струнах.

Руки Пьера скользят вверх по моей спине. Он сбрызгивает кожу разогретым маслом, и это такой восторг, что глаза сами закрываются.

Вот... так-то лучше...

– Так хорошо? – спрашивает он с сильным французским акцентом.

– Идеально, – выдыхаю я.

О господи, это не просто идеально – это потрясающе. Вот бы каждый день так!

И к дьяволу конференцию.

Его руки путешествуют вниз по моей спине, и я блаженствую, улыбаясь и растекаясь по массажному столу.

В моей сумке заходит трелью телефон. Громко. Наверняка раздражая людей в других массажных кабинетах.

– Ой, прошу прощения, – морщусь я. – Он скоро перестанет.

Но телефон звонит долго, до самого автоматического отключения, а потом начинает трезвонить снова. Вот черт!

– Извините.

Мы дожидаемся паузы и облегченно вздыхаем, но потом все начинается снова. Проклятье, а вдруг дома что-то случилось?!

– Простите, не могли бы вы подать мне сумку?

Пьер берет сумку, передает мне, и я торопливо роюсь в ней в поисках телефона. Высветившийся номер мне не знаком.

– Алло, – говорю я, снова ложась на стол.

– Где вы? – рявкает Тристан. – Вас не было на семинарах!

Вот дерьмо!

– Э-э-э... – тяну я.

– И даже не думайте соврать мне, Клэр! Я знаю, вас нет в номере.

Его тон меня злит. Кем он, интересно, себя возомнил?

– А что такое?

– Где вы?! – рычит он.

– Ну, я на массаже, если уж вам так интересно.

– Что-о? – шокированно выдыхает он.

– Ваша лекция была нестерпимо скучна. У меня есть занятие получше. Прощайте, мистер Майлз.

– Клэр Андерсон... – он явно вознамерился устроить мне выговор, и я нажимаю кнопку отбоя. Перевожу телефон в беззвучный режим и швыряю в кресло в углу.

– Еще раз прошу прощения, – говорю массажисту. – На чем мы остановились?

Сильные ладони Пьера движутся по моим ребрам, постепенно спускаясь к тазовым косточкам, и я чувствую, как меня пронзает острое возбуждение.

Улыбаюсь, смежив веки. М-м-м... а стервой быть действительно приятно.

Руки Пьера перемещаются на мой живот.

И вот *это*... по-настоящему расслабляет.

Тристан

Я стою у барной стойки с бокалом в руке.

– И тогда, благодаря одному этому ходу, у меня прибавилось еще пятьдесят тысяч подписчиков, – хвастается Саба.

– Вау, фантастика! – восхищается Мелани.

Я окружен четырьмя красивыми девушками, но мне невыносимо скучно. Завтра ранним утром улетаю отсюда.

Обшариваю взглядом помещение. *Где она?*

– Так вы женаты, мистер Майлз?

Перевожу взгляд на стоящую передо мной блондинку:

– Прошу, называйте меня Тристаном. И нет, я не женат.

– Наверное, у вас есть девушка? – спрашивает Саба.

– Нет, – отпиваю глоток из бокала. – Я совершенно свободен.

– Правда? – тоном опытной соблазнительницы уточняет она. – Я тоже. Надо же, какое удачное совпадение!

Я неискренне улыбаюсь:

– Свобода – это всегда большая удача, вы согласны?

Все девушки смеются, как по команде, а мои глаза снова рыщут по залу. Если она сегодня не придет, я разозлюсь.

– Я только что расторгла помолвку, – многозначительно сообщает Мелани.

Окидываю ее взглядом. Блондинка, красивая – мой обычный тип, – и я заставляю себя кивнуть, притворяясь заинтересованным.

– Просто в данный момент мне больше всего хочется сосредоточиться на своих целях, а мой бывший был не в теме – понимаете, что я имею в виду? Он хотел дом в пригороде и троих детишек, а мне нужно от жизни нечто большее, – продолжает она. – Я хочу глобальную империю!

– О, это да! – согласно кивают остальные три.

– У меня была такая же история с моим бывшим, – поддакивает одна из них. – Почему мужчины этого не понимают?

Да, блин... заберите меня отсюда.

Вижу коллегу, машу ей рукой.

– Пойду поздороваюсь со старой знакомой, – говорю я девицам и делаю шаг в сторону.

– Тристан! – окликает меня Саба.

Оборачиваюсь к ней.

– Может быть, мы вместе просмотрим заметки, которые я набросала сегодня? – она оболстительно улыбается. – Попозже вечером, у меня в номере.

– А... – перевожу взгляд с одной девицы на другую.

– Я имею в виду... – она пожимает плечами. – Мы могли бы просмотреть наши заметки *все вместе*, – и проводит рукой по волосам, зарываясь в них пальцами. – Мы, девочки, вчетвером, и вы. *Всей группой*.

Девушки улыбаются одинаковыми манящими улыбками.

– Мог бы получиться отличный вечер, – шепчет Мелани.

– Несомненно, – ухмыляюсь я, обводя всю четверку взглядом. – Посмотрим, как пойдут дела.

Разворачиваюсь и направляюсь к одной из ведущих конференции, слыша, как они посмеиваются за моей спиной.

– Привет, – говорит мне Элоиза.

– Привет, – киваю я, пригубив свой напиток.

– Дай догадаюсь: они все на тебя вешаются?

– Нет, – отвечаю невозмутимо, держа лицо. – С чего ты взяла?

– С того, что я никогда в жизни не видела, чтобы мужчину так откровенно кадрили, – она хитро усмехается. – Женщины, которых ты привлекаешь, – сплошь бесстыдницы.

Я прячу ухмылку в бокале. Элоиза – психолог, ей лет пятьдесят – пятьдесят пять. Она бывает на многих конференциях, куда приглашают меня, и проводит тестирование личностных качеств. От нее ничто не укроется.

– Поверь мне, Элоиза, через некоторое время это ужасно надоедает.

Я снова оглядываюсь по сторонам и вижу в углу Клэр, которая разговаривает с несколькими мужчинами.

Она здесь.

Я наблюдаю за ней.

У нее пышные темные волосы длиной до плеч, она одета в черное платье. Неброское, без намека на сексуальность. Она выглядит сдержанно. Рассудительно – и, бесспорно, притягательно. Совсем не похожа на тех женщин, к которым я привык. Мой взгляд жадно шарит по ее фигуре. Она старше меня, но я никак не пойму насколько. Может, на пару лет?

Мы с Элоизой продолжаем беседовать, но я намертво прикипел взглядом к Клэр Андерсон в другом конце зала. Она разговаривает с каким-то мужчиной и смеется.

Это еще кто?

Хм-м...

Пойду-ка поговорю с ней.

– Я скоро вернусь, – говорю я своей собеседнице и направляюсь к Клэр. Уже почти дойдя до нее, слышу, как кто-то меня окликает:

– Мистер Майлз!

Поворачиваю голову и вижу привлекательную блондинку. Она уже клеилась ко мне за обедом.

– О, добрый вечер, – отвечаю я, ощущая неловкость от того, что Клэр может нас слышать.

– Мелисса, – напоминает она свое имя. – Мы познакомились за обедом.

– Да, я помню, Мелисса, – киваю ей.

Мужчина, который разговаривал с Клэр, уходит к барной стойке, и она поднимает голову. Явно слышит наш с Мелиссой диалог.

– Что вы делаете сегодня вечером? – с намеком спрашивает Мелисса. – Может быть, встретимся, выпьем вместе?

Клэр закатывает глаза и поворачивается к нам спиной.

Черт...

– Нет, я не развлекаюсь там, где работаю, – неискренне улыбаюсь я и подхожу к Клэр: – Привет.

Она устремляет на меня бесстрастный взгляд. Точно слышала наши последние слова!

– Привет.

Отвечает без энтузиазма, делает глоток из своего бокала и смотрит в сторону.

– Как прошел массаж? – интересуюсь я.

– Отлично. – Еще один глоток и все тот же взгляд мимо.

Вот ведь грубиянка какая.

– Может быть, вы будете смотреть на меня, когда я к вам обращаюсь? – раздраженно бросаю я.

Клэр косится на меня, и я ощущаю внезапную внутреннюю дрожь.

– Что вам надо, мистер Майлз?

Я смотрю на нее, не понимая, что происходит у меня внутри.

– Тристан. Зовите меня Тристаном.

– Нет, – категорично отказывается она. – Называть вас Тристаном значило бы, что я хочу более дружеского общения. – Она слизывает с нижней губы капельку влаги, и это движение ее языка трепетом отдается у меня в паху. – А я не хочу.

– Клэр...

– Зовите меня миссис Андерсон.

– Почему вы такая грубая?

– Я не грубая, я честная. Или вы предпочли бы, чтобы я лгала?

Ну-ну... порази меня.

– Возможно, – отвечаю я.

– О, как приятно видеть тебя, Трис! Давай тусить вместе и курить трубку мира у костра. Я так скучала по твоей красоте, остроумию и шарму, – произносит она без малейшей запинки. Сладко улыбается и трепещет ресницами для пущего эффекта.

Я усмехаюсь и чокаюсь с ней бокалами:

– Твое здоровье. Так-то лучше. Рад, что тыходишь в роль.

Она чуть наклоняет голову – мол, иди сюда, кое-что скажу, – и я подаюсь к ней в ожидании.

– Подите вон, мистер Майлз, – шепчет она.

Я хмыкаю, впервые за долгое время испытывая настоящий азарт.

– Нет.

Она снова смотрит мимо меня.

– Вижу, вы все такой же мастер раздражать людей.

– А я вижу, что вы все так же принимаете озверин.

– Ну еще бы, – вздыхает она. – Давайте свалим мою неприязнь к вам на таблетки, конечно же! Ведь другой причины, по которой я могла бы испытывать к вам отвращение, и быть не может, правда?

Я удивленно поднимаю брови. Ни одна женщина не позволяет себе так разговаривать со мной!

– *Отвращение* – не слишком ли сильное слово? – говорю я, следуя ее примеру и глядя в сторону. – Мне кажется, на самом деле вы хотели сказать – *восхищение*.

Уголки ее губ еле заметно дергаются, и я догадываюсь, что она старается не улыбнуться.

– Подите вон, мистер Майлз, – повторяет она.

– Я и вправду восхищаю вас, Клэр?

– Называйте меня миссис Андерсон, – шепотом говорит она. – И в вас нет того, что нужно, чтобы меня восхитить.

Наши взгляды скрещиваются, и во второй раз за вечер меня пронзает внутренняя дрожь.

Ее окружает та самая аура, неуловимая и влекущая.

Властная.

Готов поспорить на что угодно, в постели она – та еще тигрица. Я представляю нас вместе, обнаженных, и ощущаю глухой пульс возбуждения между ног. Поджимаю губы, чтобы не выдать своего восторга.

– Прощайте. – Она начинает пробираться сквозь толпу, и я смотрю ей вслед.

Ладно... готов признать.

Эта женщина безумно, дьявольски привлекательна.

Я смотрю, как она идет через весь зал, мысленно составляя план. Возможно, эта конференция – единственное место, где мы с ней увидимся. Хм-м... что же делать?

Достаю из кармана телефон и набираю номер брата. Он отвечает после первого же гудка:

– Привет, Трис.

– Джеймисон, – говорю я, наблюдая, как Клэр завязывает разговор с очередным мужчиной. – Планы меняются.

– Насколько?

– Я собирался присутствовать на конференции только в первый день.

– Ну и?

– И решил остаться на неделю. Появилась... – делаю паузу, подыскивая подходящее слово, – возможность... которую я хотел бы рассмотреть пристальнее.

– Ладно, а когда вернешься?

– В следующий понедельник.

– Конечно, не вопрос. Слушай, я сейчас на совещании. Наберу тебя позже.

– Договорились.

Нажимаю кнопку отбоя, сую телефон обратно в карман и в который раз слежу взглядом за перемещениями Клэр Андерсон по залу.

Эта конференция только что перестала быть скучной.

Клэр

– Пойду возьму себе что-нибудь выпить, – говорит Нельсон. – Вам принести еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.